

К ВОПРОСАМ О ВОЗВРАЩЕНИИ КОНФИСКОВАННЫХ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВЫХ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ КУЛЬТОВЫХ ЗДАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ИЗДАНИЯ УКАЗА О ВЕРОТЕРПИМОСТИ (1905–1914 ГГ.)

М.А. КРИВИЦКИЙ

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Введение. После издания 17 апреля 1905 г. указа об укреплении начал веротерпимости особую актуальность для римско-католической церкви на территории Беларуси приобрели вопросы возвращения ей культовых зданий (конфискованных, преимущественно, после подавления восстания 1863–1864 гг.), а также возведения новых костелов и часовен. Как показывает анализ документов, зачастую эти вопросы были тесно взаимосвязаны, так как в случае отказа чиновников вернуть конфискованный костел, верующие нередко подавали прошение о разрешении на строительство нового храма. Между тем данная проблема пока не получила полного и всестороннего отражения в историографии. Отечественная исследовательница В.В. Яновская в приложении 9 к своей монографии приводит сведения о попытках верующих-католиков вернуть конфискованные культовые здания [1, с. 187–189]. Однако, во-первых, автор не упоминает, что в некоторых случаях такие попытки приводили к напряженным конфликтам между чиновниками и верующими, в том числе с жертвами среди населения. Во-вторых, В. Яновская лишь кратко рассматривает те трудности, с которыми столкнулись католики при возведении ими новых храмов, что можно объяснить широтой темы, заявленной автором в монографии [1, с. 97–100]. А. Бендин рассматривает наиболее конфликтные ситуации, возникавшие между властью и католиками в связи с попытками возвращения последними конфискованных культовых зданий, но не придает большого значения проблемам, связанным с возведением и ремонтом новых костелов. [2]. Довольно поверхностно данная проблема очерчена в исследовании Ю. Бачищи [3]. Таким образом, можно сделать вывод, что в исторической науке вопросы возвращения конфискованных и строительства новых римско-католических культовых зданий до настоящего момента не рассматривались достаточно глубоко и в тесной взаимосвязи. Это обстоятельство обуславливает актуальность данной работы, цель которой – способствовать устранению данного недостатка в историографии.

Основная часть. Пункт 13 указа о веротерпимости существенно облегчил условия строительства храмов христианских исповеданий. В частности, согласно указу, для получения разрешения на строительство отныне не требовались консультации с местным православным духовенством. Достаточно было лишь согласования вопроса строительства с духовным начальством данного вероисповедания, соблюдения технических норм Строительного устава и наличия необходимых для строительства денежных средств [4, с. 44]. Однако указ о веротерпимости не содержал положения, которое бы упоминало конфискованные католические храмы. О масштабах проблемы свидетельствуют следующие данные. Согласно сведениям российского правительства, всего в западных губерниях начиная с 30-х гг. XIX в. было закрыто 240 римско-католических церквей, причем большая часть из них была передана православному ведомству [1, с. 98]. Только в Витебской губернии в 1863–1868 гг. в распоряжение Синода было передано 13 костелов и 3 часовни, причем все здания, за исключением одной из часовен, стали православными храмами или молитвенными домами. Кроме того, еще 1 деревянный костел, а также 8 часовен были переданы частным владельцам, но богослужения проводились только в 3 часовнях и с особого разрешения управляющего Могилевской римско-католической консисторией [5, л. 40 об.–42]. Поэтому неудивительно, что с либерализацией в 1905 г. законодательства в конфессиональной сфере и резкой активизацией католической пропаганды едва ли не самыми актуальными для католиков белорусских губерний стали вопросы возвращения закрытых храмов и постройки новых.

На первый взгляд может показаться, что при соблюдении условий пункта 13 указа о веротерпимости каких-либо препятствий к постройке костелов и часовен возникнуть не должно. Однако вскоре выяснилось, что указ 17 апреля 1905 г. в этом вопросе вступает в противоречие с принятым ранее законодательством. Несмотря на то, что в соображениях Комитета Министров, на которых основывался указ о веротерпимости, говорилось о необходимости «отменить существующие огра-

ничения для постройки молитвенных домов», в тексте указа не было положений об отмене ранее действовавших законов. В результате пункт 13 указа о веротерпимости был напечатан лишь в виде примечания к 14 статье Устава иностранных исповеданий и такого же примечания к статье 140 Строительного устава.

Согласно первой из упомянутых статей (пп. 1 и 2), при постройке и починке римско-католических церквей было необходимо: 1) чтобы церкви устраивались только там, где этого потребует или прирост населения, или величина существующих приходов и труднодоступность путей сообщений; 2) чтобы при разрешении постройки новых церквей проводились консультации с православным епархиальным начальством о неимении к тому препятствий со стороны последнего [6, с. 2]. Кроме того, п. 6 той же статьи и статья 140 Строительного устава распространяли подобный порядок и на строительство частных часовен, а также организацию подвижных престолов [6, с. 15; 7, с. 226].

4 февраля 1909 г. виленский генерал-губернатор издал циркуляр о применении указанных выше статей, причем законность этого решения была в дальнейшем подтверждена циркуляром Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД от 19 марта 1911 г. Тем самым административная процедура получения разрешения на строительство и ремонт римско-католических храмов в Северо-Западном крае (в состав которого входили Виленская, Гродненская и Ковенская губернии) была существенно затруднена. Как отмечают в своей «Записке о положении поляков в Западном крае» члены Государственного Совета А. Мейштович, К. Скирмунт и С. Лопатинский, на практике местные чиновники руководствовались не столько пунктом 13 указа о веротерпимости, сколько ограничительными законами, которые действовали до 17 апреля 1905 г. [8, с. 17]. Доказательством правоты данного тезиса может служить статистика строительства костелов по Виленской губернии. За 1905–1913 гг. здесь было возведено 28 костелов [1, с. 187], при том, что, по данным переписи 1897 г. католики составляли 58,8 % от общего населения (имеются в виду уезды, населенные преимущественно белорусами). В то же время в Минской губернии, которая (равно как Могилевская и Витебская) не входила в состав Северо-Западного края и, соответственно, не подпадала под действие циркуляра 4 февраля 1909 г., за 1902–1910 гг. было возведено и отремонтировано 37 костелов и часовен [9, л. 7–23]. По другим данным Минской строительной управой за этот же период было одобрено 22 новых проекта костелов и часовен [10, л. 9–13]. При этом католики составляли лишь около 10 % от общего населения Минской губернии.

Тем не менее, приведенная выше статистика отнюдь не означает, что в белорусских губерниях (Минской, Витебской и Могилевской) вопросы строительства костелов решались быстро, без противодействия со стороны местных чиновников. В свою очередь, шансы на возвращение конфискованных католических храмов, как показывает анализ документов, были минимальны. Так, 21 августа 1906 г. крестьяне-католики Францископольского, Липновского и Куденского сельских обществ Мариенгаузенской волости Люцинского уезда направили витебскому губернатору прошение о возвращении им закрытых 25 апреля 1866 г. костела в с. Кудени и Липновской часовни в им. Францискополь. В том случае, если возврат святынь был невозможен, верующие просили разрешить им постройку нового костела в Липно или Куденях [11, л. 1–3]. Свое прошение крестьяне аргументировали значительным расстоянием (25–46 верст) до приходского костела, что делало невозможным его посещение во время осенней и весенней распутицы [11, л. 1 об.].

Однако власти не давали никакого ответа на протяжении трех (!) лет, и 9 августа 1909 г. верующие направили губернатору повторное прошение, поддержанное управляющим Могилевской римско-католической архиепархией С. Денисевичем [11, л. 8–9 об., 10].

На этот раз губернатор обратил внимание на прошение. Его реакцией стало письмо в Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД, в котором он утверждал, что о возвращении костела и часовни «не может быть и речи» [11, л. 12 об.]. В обоснование своей позиции высокопоставленный чиновник приводил следующие аргументы. По его словам, даже в то время, когда данные молитвенные здания принадлежали католикам, мариенгаузенские ксендзы проводили в них богослужения лишь раз в месяц. Соответственно, «заявление просителей о том, что с закрытием в Липно и Кудене часовни и костела они были лишены духовного утешения, едва ли можно признать заслуживающим внимания» [11, л. 12 об.]. Тем не менее, страницей ранее губернатор сообщал, что здание Куденского костела после передачи православному ведомству было освящено только как молитвенный дом, в нем не было ни престола, ни иконостаса. Лишь несколько раз в году липновский православный священник совершал там всенощное бдение, часы и обедню. Что же касается Липновской часовни, то с 1884 г. она являлась кладбищенской и использовалась для

отпевания умерших и заупокойных богослужений, храмового праздника, а также совершения литургий (дважды в год) [11, л. 12].

Постройка нового костела, по мнению губернатора, также не могла быть разрешена, поскольку она причинила бы «лишь несомненный и непоправимый ущерб местному православному населению (латышам), недостаточно окрепшему еще в православии, несмотря на усиленную деятельность местных православных священников (тоже латышей)» [11, л. 12 об.]. Согласно сведениям чиновника, возбуждение вопроса о постройке костела исходило от настоятеля Мариенгаузенского костела, и было направлено на ополячение местных латышей [11, л. 12 об.–13]. Впрочем, губернатор забыл упомянуть о том, что в строительстве костела, помимо мариенгаузенского настоятеля, были заинтересованы порядка 1000 простых верующих.

3 июля 1910 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий принял позицию витебского губернатора и оставил ходатайство без удовлетворения. Основанием для такого решения чиновникам послужило соответствующее определение Синода [11, л. 14–14 об.].

Спустя месяц крестьяне упомянутых сельских обществ обратились к губернатору с уже третьим по счету прошением, которое содержало лишь просьбу разрешить им построить новый костел [11, л. 33–34 об.]. В удовлетворении прошения было отказано, потому что у верующих не было необходимых для строительства средств: они планировали собрать деньги путем благотворительных сборов [11, л. 30, 34].

В этой связи следует отметить, что правительство пошло на послабление законодательства в вопросе о наличии необходимых денежных средств как обязательного условия для строительства храмов христианских исповеданий. 28 ноября 1908 г. МВД издало циркуляр за № 7125, согласно которому для подачи ходатайства о постройке храма необходимо было располагать денежными средствами в размере не менее 50 % от требуемой по строительной смете суммы.

Нужно сказать, что нехватка средств на строительство культовых сооружений в начале XX в. являлась серьезной проблемой для белорусских католиков. По словам исследовательницы В. Яновской, «давно уже прошли те годы, когда богатые верующие могли финансировать строительные работы» [1, с. 99–100]. В свою очередь, простым верующим изыскать нужную сумму зачастую было крайне трудно. Иллюстрацией этому служит дело о постройке костела в с. Изабелино Двинского уезда. При рассмотрении чиновниками соответствующего ходатайства выяснилось, что крестьяне-католики Изабелинской волости ассигновали на постройку 5238 р. (по 1 р. с каждой десятины земли), при этом за просителями числились недоимки различного характера в размере 4694 р. 70 коп [12, л. 6, 6 об.]. Сбор всей необходимой суммы (около 8 тыс. р.) лег бы тяжелым бременем на крестьян, которые и сами не отрицали отсутствия средств, а также малоземелья, рассчитывая на помощь ближайших волостей [12, л. 14]. Естественно, разрешение на постройку получено не было.

Однако даже участие в строительстве представителей дворянства отнюдь не всегда гарантировало успех. Несмотря на то, что инициаторами постройки костела в с. Шатилово Полоцкого уезда являлись местные помещики Святополк-Мирский и Глушанина, ко времени подачи прошения было собрано лишь 1550 р. и необходимое количество кирпича. Неудивительно, что власти не дали разрешения на постройку [13, л. 59 об., 68].

Необходимо подчеркнуть, что во всех приведенных примерах прошения о постройке костелов были вызваны не столько стремлением отдельных ксендзов ополячить местное население, как это пытались представить чиновники, сколько объективными нуждами верующих-католиков, в частности, значительным расстоянием до близлежащих храмов.

Впрочем, если строительство католических храмов при соблюдении определенных требований было возможно, то о возвращении культовых зданий, переданных православному ведомству, говорить не приходилось. Мы уже упоминали о Куденском костеле и Липновской каплице. Отказано было верующим-католикам и в возвращении Полюдовицкого костела (Дриссенский уезд), т.к. еще в 1868 г. костел был преобразован в православную церковь [14, л. 5, 3].

В некоторых случаях ситуация с костелами, конфискованными после восстания 1863–1864 гг., была настолько острой, что грозила перерасти в беспорядки. 22 июля 1906 г. прихожане упраздненного в 1868 г. Ушачского прихода подали через управляющего Могилевской римско-католической архиепархией прелата Свицерского прошение о возвращении им Ушачского костела [15, л. 18–18 об.]. В это же время костел активно перестраивался в православную церковь, и к августу на нем уже было установлено 4 православных креста [15, л. 5 об.]. Если учесть, что перестройка проходила на фоне мощного религиозного подъема среди местного католического насе-

ления, то становится понятно, почему местные чиновники всерьез опасались конфликтов на профессиональной почве [16, л. 20].

О том, насколько напряженной была обстановка, свидетельствует и неожиданно мягкая позиция витебского губернатора Б. Гершау-Флотова. Губернатор предложил чиновникам из МВД своего рода третейское решение: выделить деньги на постройку нового костела или православной церкви (в зависимости от того, кому достанется здание Ушачского костела), поскольку в храме нуждалось как местное католическое, так и православное население [15, л. 20]. Департамент духовных дел иностранных исповеданий разрешил губернатору «по соглашению с местным преосвященным» приостановить перестройку костела. Однако полоцкий православный епископ Серафим (Мещеряков) не желал возвращать здание даже за денежную компенсацию – он опасался создать прецедент [15, л. 28, 19 об.]. 31 августа епископ просил витебского губернатора о «принятии полицейских или других каких мер к недопущению со стороны католического населения каких-либо помех или насилия», после чего 18 сентября лепельский уездный исправник усилил местную полицию двумя отрядами стражников (конным и пешим) [15, л. 25, 27–27 об.].

Освящение нового Александро-Невского храма состоялось 12 октября 1906 г. (хотя первоначально было назначено на 1 октября) и прошло спокойно. Однако мелкие стычки между католиками и полицией все же имели место ранее, о чем свидетельствует телеграмма на имя витебского губернатора от 5 октября, в которой прихожане бывшего костела просили защитить их от насилия со стороны пристава и стражников [15, л. 36, 35 об., 32].

Не лучше обстояла ситуация с возвращением конфискованных костелов и в других губерниях. Так, Лукомльский костел Борисовского уезда Минской губернии был закрыт в 1868 г. по причине малочисленности прихода, а также «оказания вредного влияния на местное православное население». Костел и земля, которая ему принадлежала, были переданы православному ведомству. Строение пустовало, крыша обвалилась, а стены, как утверждалось в обращении католических верующих, «были разобраны местными евреями». На просьбу разрешить построить на этом месте новый костел ответа от Синода не поступило [1, с. 188].

В Могилевской губернии верующие-католики пытались вернуть себе Могилевский костел св. Антония. Он являлся бывшим монастырским костелом. В 1864 г. был преобразован в приходский. В 1865 г. закрыт и передан в православное ведомство, после чего преобразован в музей церковных вещей. После выхода указа о веротерпимости руководство Могилевской архиепархии от имени прихожан (в то время в Могилеве проживало 9,5 тыс. католиков, действовали 2 костела) обратилось в МВД с просьбой вернуть здание. Согласно законодательству, МВД перенаправило прошение в Синод, однако ответ оттуда так и не поступил [1, с. 188].

К сожалению, в некоторых случаях конфликты, возникавшие вокруг конфискованных костелов, приводили к человеческим жертвам. В местечке Зельва Волковысского уезда Гродненской губернии местные католики попытались силой воспрепятствовать постройке православной церкви на фундаменте бывшего костела, который был конфискован администрацией генерал-губернатора Э. Баранова в 1867 г. Неоднократные предупреждения, сделанные местной полицией, не принесли никакого результата. Не помогли избежать вооруженного конфликта и уговоры волковысского католического декана и приходского ксендза. 2 января 1907 г. возбужденная толпа католиков (до 1000 человек) с кольями и палками напала на обоз, который перевозил камень для постройки церкви. Сопровождавшие обоз стражники в целях самозащиты вынуждены были открыть стрельбу. В результате столкновения погибло 7 человек из числа нападавших. Прибытие в Зельву роты солдат позволило снять напряженность, и строительство церкви было продолжено [16, с. 4].

Впрочем, следует отметить, что в некоторых случаях католикам все же возвращались их храмы. Правда, происходило это не столько в виду благожелательного отношения чиновников, сколько из-за страха вызвать отказом массовые волнения. Так произошло в случае с Медведичским костелом Слуцкого уезда Минской губернии. В 1886 г. он был закрыт по причине вредного влияния на «неокрепшее в православии население». Все пристройки и прикостельная земля были переданы православному ведомству. В июне 1905 г. местные католики просили вернуть им костел, но получили отказ от МВД. Это вызвало волнения среди католического населения. «Успокоить» верующих удалось только при помощи войск. МВД, опасаясь обострения ситуации, поручило минскому губернатору П. Курлову вновь вернуться к этому вопросу. Учитывая и общую напряженность обстановки, и тот факт, что в местечке Медведичи осталось всего лишь четверо православных верующих, губернатор, а потом и МВД высказались за возвращение костела. Синод согласился вернуть костел, а также все принадлежавшие ему земли и сопутствующие постройки [1, с. 188–189].

Заключение. Таким образом, случаи возвращения католикам костелов, конфискованных после восстания 1863-1864 гг., были единичными, что объяснялось противодействием со стороны православной церкви (которой, как правило, и принадлежали бывшие римско-католические культовые здания), а также гражданской власти. Что же касается строительства и ремонта римско-католических храмов, то, несмотря на упомянутые выше трудности, определенных успехов римско-католической конфессии все же удалось добиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск : БДУ, 2002. – 199 с.
2. Бендин, А.Ю. Православно-католические отношения на территории Северо-Западного края Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.) / А.Ю. Бендин // XIV Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры (22–24 мая 2008 г.): материалы чтений «Диалог науки и религии в едином процессе познания мира и человека» / Ин-т теологии им. св. Мефодия и Кирилла, Бел. гос. Ун-т культуры и искусств; отв. ред. и сост. А.Ю. Бендин. – Минск : Зорны Верасень, 2009. – С. 260–307.
3. Бачышча, Ю.А. Каталіцкая царква ў нацыянальна-рэлігійнай палітыцы царызму ў Беларусі (1900–1914 гг.): аўтарэф. дыс... канд. гіст. навук: 07.00.02 / Ю.А. Бачышча; Беларус. дзярж. пед. ун-т ім. М. Танка. – Мінск, 2003. – 20 с.
4. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908: сборник законов, манифестов, указов Пр. сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / Под ред. Н.И. Лазаревского. – СПб. : Юрилич. Кн. Скл. «Право», 1909. – 1018 с.
5. Национальный исторический архив Республики Беларусь в г. Минске (далее – НИАБ). – Ф. 1430. – Д. 47208. Дело о представлении сведений об упраздненных р-к. церквях и часовнях. 10 марта 1906 г.
6. Свод Законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке Ст. 87 Осн. Зак., и позднейшими узаконениями. В 5-ти кн. / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. - СПб. : Деятель, 1912. – Кн. 3. – Т. 11. – Ч. 1. – 184 с.
7. Свод Законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке Ст. 87 Осн. Зак., и позднейшими узаконениями. В 5-ти кн. / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. – СПб. : Деятель, 1912. – Кн. 4. – Т. 12. – 546 с.
8. О положении поляков в Западном крае: Записка членов Гос. Совета А. Мейштовича, К.Скирмунта, С. Лопатинского. – Б.м., 1915. – 25 с.
9. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 8027. Сведения о костелах, построенных в 1910 году на средства помещиков Минского уезда.
10. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 8556 б. Дело о постройке римско-католических церквей в Минской губернии.
11. НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 47163. Дело по прошению крестьян Мариенгаузенской вол. Люцинского у. о возврате им отобранных в 1866 г. и переданных в православное ведомство двух костелов в селах Липне и Кудене. 9 октября 1906 г. – 23 декабря 1918 г.
12. НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 47614. Дело по прошению уполномоченных крестьян 4 сельских обществ о разрешении постройки в селе Изабелино костела и образовании при нем самостоятельного р-к. прихода. 12 января – 17 марта 1909 г.
13. НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 47654. Дело по письму епископа Полоцкого и Витебского Серафима о постройке костела в селе Шатилове Полоцкого у. 24 декабря 1909 г. – 21 января 1911 г.
14. НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 53608. Дело по прошению быв. прихожан закрытой в 1883 г. Полудовицкой римско-католической церкви Лепельского у. дворянина Обранпальского, крестьянина Блюма и других с разрешением им вновь совершать богослужения в этой церкви. 20 августа 1905 г. – 25 января 1906 г.
15. НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 47145. Дело по ходатайству прихожан Ушачского р-к. прихода Лепельского у. о возврате р-к. духовенству переданного православному ведомству Ушачского костела. 16 июля – сентябрь 1906 г.
16. Нам телеграфируют. Из Гродно // Минское слово. – 1907. – № 49. – С. 4.

**TO QUESTIONS OF RETURN CONFISCATED AND CONSTRUCTION OF NEW
CATHOLIC CULT BUILDINGS IN THE TERRITORY OF BELARUS
AFTER THE PUBLICATION OF THE DECREE ABOUT TOLERATION
(1905-1914)**

M.A. KRYVITSKI

Summary

Article is devoted to questions of return confiscated and construction of new Catholic cult buildings in the territory of Belarus after the publication of the decree about toleration. Distinctive feature of work is research of the specified problems in their historical interrelation. As a result of the carried-out research the author comes to a conclusion that return to Catholics of their cult buildings was complicated owing to counteraction from orthodox church (to which, in most cases, and buildings of the former churches belonged), and also the local civil government. Nevertheless, the Catholics managed to achieve certain successes in the sphere of construction of new cult buildings.

© Кривицкий М.А.

Поступила в редакцию 14 апреля 2012г.